

3 Декабря 2017

Очи Господа
обозревают всю землю,
чтобы поддерживать тех,
чье сердце вполне
предано Ему.

2Паралипоменон 16:9

www.atbethany.com / e-mail: atbethany@gmail.com
2603 Brookdale Dr. Brooklyn Park, MN 55444 / 612-532-4991

Ведущий утреннего служения: Дамьян Руслан Владимирович

- Первая Проповедь: Яблонский Вячеслав Иванович
- Ведущий Вечери Господней: Бак Виталий Викторович

Ведущий вечернего служения: Ткач Виталий Самуилович

- Первая Проповедь: Цуркан Юрий
- Вторая Проповедь: Артемьев О.

В Крови Христа спасение мое

*В Крови Христа спасение мое,
Освобожденье Кровь Его даёт.
В смиреньи у креста склоняюсь вновь,
Благодарю за пролитую Кровь.*

*Хотя умом я не могу понять,
Как согласился за меня страдать,
Оставив в небе славу и престол,
Сошёл на землю, на такой позор.*

*Со дня рождения до смерти Он
Непонят был, унижен и презрён,
Позволил издеваться, бичевать,
Позволил жалким грешникам плевать.*

*И в страшных муках умер на кресте,
Чтоб дверь открыть в страну блаженства мне;
Всё с трепетом, с терпеньем перенёс
Мой любящий Спаситель, мой Христос.*

*К ногам пронзённым припадаю вновь,
Благодарю за пролитую Кровь,
За то, что за меня страдал, воскресенье
И ждёшь меня в обителях небес.*

Ведущий служения в среду: Желавский Владимир

- Первая Проповедь: Сайко Владимир
- Вторая Проповедь: Кифяк Владимир

***Поздравляем всех вас с днём рождения,
Божьих вам Благословений***

3 Декабря

**Лифтенюк Савелий
Мошнегуца Татьяна**

4 Декабря

Бардашевская Диана

6 Декабря

**Алексеев Владимир
Гринь Станислав**

8 Декабря

**Кочергина Раиса
Лавринович Дмитрий
Хичингашвили Надежда**

Отношение к Рождеству

Christmas series – 2017

Люди по-разному относятся к Рождеству. Даже среди христиан есть много споров о том, стоит ли отмечать праздник Рождества вообще, ведь в Библии нет повеления отмечать этот день. Другие говорят, что праздновать Рождество плохо, потому что этот праздник вобрал в себя многие языческие элементы. Третьи могут приводить доводы в пользу празднования Рождества и т.д. Когда мы говорим о Рождестве в нашей церкви, мы стараемся не просто прославлять или выделять сам праздник Рождества. Самое главное для нас в истории Рождества – это внутренний смысл и значение величайшего события в истории искупления: воплощение Бога в человека. Поэтому, повторяя евангельские истории описывающие события Рождества, мы с трепетом и радостью славим Бога и благодарим Его за искупление наше.

Но в самой истории рождения Спасителя мы встречаем разных людей, которые по-разному отнеслись к рождению Иисуса. Некоторые ожидали прихода Мессии, некоторые просто пропустили это событие, а для некоторых рождение Спасителя стало сюрпризом. Давайте в этом году посмотрим на разные отношения людей к событию прихода Христа в наш мир и проверим свое отношение к не только к факту рождения Спасителя, но и как мы относимся к Нему вообще.

Каким же было отношение к рождению Спасителя в мир? Некоторые люди с нетерпением ожидали Его прихода. Так еще патриархи ожидали прихода Мессии. Позже пророки довольно точно и много говорили о рождении и цели прихода Мессии. Вместе с этим были люди, которые пропустили значение рождения Иисуса, хотя и стали частью рождественской истории. Священники, книжники, народ в целом хотя и ожидали прихода Мессии, но оказались неготовыми принять Мессию. И еще одна группа людей была удивлена приходом Спасителя, но они приняли Его и, несмотря на трудности, стали частью Рождества.

1. Ожидавшие Рождества

3 декабря – вечернее служение

a. Авраам ждал прихода Господа – Ин.8:56

John 8:56: Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой – и увидел, и возрадовался».

b. Иаков пророчествовал о приходе Царя из колена Иуды – Быт.49:10

Genesis 49:10: Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель и Ему покорность народов.

Сон одного школьника

Находясь в состоянии между бодростью и сном, я оказался в комнате. Не было видно никаких определённых очертаний, кроме одной стены, которая была усеяна маленькими ящичками для учётных карточек. Они были как ящички в библиотеках, в которых в алфавитном порядке находятся списки по фамилии автора или по темам. Но на этих архивных ящичках, которые занимали всю стену от пола до потолка и слева направо, сколько было видно глазом, были совсем другие заголовки. Когда я подошёл к стене с архивами, первый, который попался мне на глаза, был «Люди, которые мне нравились». Я открыл его и начал просматривать карточки, и тут же захлопнул, с ужасом осознав, что все имена, написанные там, были мне знакомы. И тогда, без всяких слов, я вдруг понял, где находился. Эта безжизненная комната с её маленькими ящичками была каталогом беспристрастных фактов всей моей жизни. Каждое действие за всю мою жизнь, каждое мгновение, важное и незначительное, были записаны в таких

подробностях, которые я сам был не в состоянии помнить. От чувства заинтересованности и любознательности, смешанного с ужасом, я встрепелся, когда начал наугад открывать ящички и осматривать их содержимое. Некоторые вызывали радость и приятные воспоминания, другие чувство такого глубокого стыда и сожаления, что я даже оглядывался через плечо и смотрел, не смотрит ли кто. Ящичек под названием «Друзья» находился рядом с ящичком «Друзья, которых я предал». Разнообразие названий составляли как обычные, каждодневные вещи, так и не совсем обычные: «Книги, которые я читал», «Ложь, которую я говорил», «Утешение, принесённой мной», «Шутки, над которыми я смеялся». Некоторые чуть ли не вызывали смех своей дотошностью: «Слова, которые я выкрикивал на своих братьев и сестёр». Над другими я не мог посмеяться: «Дела, совершённые в гневе», «То, что я бормотал на родителей». Я не переставал удивляться содержимому. Часто было намного больше карточек, чем я ожидал. Иногда меньше, чем я надеялся. Я был ошеломлён таким объёмом проведённой мной жизни. Возможно ли это, что за мои 17 лет у меня было столько времени, чтобы написать все эти тысячи, а то и миллионы карточек? Но каждая карточка подтверждала это. Каждая карточка была написана моим почерком. Под каждой карточкой стояла моя подпись. Когда я вытаскивал ящичек «Песни, которые я слушал», я понял, что ящик удлинился, чтобы вместить содержимое. Карточки стояли очень плотно, и всё же через два или три метра я так и не нашёл, где был его конец. Я задвинул его, постыженный, не столько качеством музыки, но скорее огромным количеством времени, которое представлял этот архив. Когда я подошёл к ящичку «Похотливые мысли», по мне пробежала холодная дрожь. Я выдвинул ящичек на пару сантиметров, не желая проверять его размер, и вытаскивал карточку. Я вздрогнул от её содержания. Мне стало тошно, что такой миг был записан. Меня охватило чувство унижения и гнева. В голове преобладала одна мысль: «Никто ни в коем разе не должен увидеть эти карточки! Никто не должен увидеть эту комнату! Я должен их уничтожить!» В неудержимом порыве неистовства я выдернул шуфлядку. Уже неважно было, какого она размера. Я должен был её опустошить и сжечь карточки. Но взяв шуфлядку за один конец и начав стучать ею об пол, я не мог вытрясти, ни единой карточки. В отчаянии я выхватил карточку, но когда я пытался её порвать, оказалось, что она была прочна как сталь. Сокрушённый и совершенно беспомощный я вернул шуфлядку на своё место. Облокотившись лбом к стене, я издал длинный, беспомощный, жалостливый выдох. В тот момент я увидел ящичек с надписью «Люди, с которыми я поделился Евангелием». Её ручка выделялась на фоне других своим блеском, она была более новой, за неё почти не брались. Я потянул её за ручку, и маленький ящичек, не больше 7 сантиметров в длину, упал мне в руки. Я мог пересчитать эти карточки на пальцах одной руки. И тогда подступили слёзы. Я начал плакать. Я всхлипывал так глубоко, что в животе становилось больно и аж передёргивало меня. Я упал на колени и заплакал. Я заплакал от стыда, от непомерного стыда за всё это. Ряды полок с шуфлядками кружились в моих глазах, полных слёз. Никто никогда не должен узнать об этой комнате. Я должен закрыть её на замок и спрятать ключ. Затем, взглянув сквозь слёзы, я увидел, как в комнату вошёл Он. Нет! Пожалуйста, только не Он! Кто угодно, только не Иисус. Я беспомощно смотрел, как Он начал открывать шуфлядки и читать карточки. Я не мог сносить, как Он на них реагировал. Украдкой взглянув на Него, я увидел на Его Лице такую печаль, что моё сердце чуть не разрывалось. Казалось, Он интуитивно брал самые плохие ящички. Зачем Ему их все читать? Наконец, Он повернулся и взглянул на меня с другого конца комнаты. Он смотрел на меня с сожалением в Своих Глазах. Но эта жалость не раздражала меня. Моя голова поникла, я закрыл лицо руками и снова начал плакать. Он подошёл и обнял меня Своей Рукой. Он так много чего мог сказать. Но Он не сказал ни слова. Он просто заплакал вместе со мной. Потом, Он встал и снова подошел к стене с ящичками. Начав с края

комнаты, Он вытащил шурфлядку и начал подписываться Своим Именем поверх моего, на каждой карточке, одну за другой.

«Нет!» — закричал я, бросившись к Нему. Я не находил других слов, кроме как: «Нет, нет!» — пытаюсь вырвать у Него карточку. Его Имя не должно стоять на этих карточках. Но Оно там стояло: надпись красного цвета, такая сочная, такая отчётливая, такая живая. Имя Иисуса покрывало моё имя. Это было написано кровью. Он нежно забрал карточку, улыбнулся и продолжил подписывать их. Мне кажется, я никогда не смогу понять, как Он это сделал так быстро, но мне показалось, что буквально в следующее мгновение я услышал, как Он закрыл последний ящик и подошёл ко мне. Он положил Свою Руку мне на плечо и сказал: Закончено. Я встал, и Он вывел меня из комнаты. На двери не было замка. Но были карточки, которые ещё должны будут быть написаны... Рукопись сна, найденная в школьном шкафу 17-летнего парня, после того как он погиб в аварии на своём мотоцикле. Записал Брайан Мор.

Молитва Сони

Господь, помилуй меня! Ты видишь, как я устала от одиночества. Все мои подруги давно замужем, у них уже есть дети. А мое сердце терзает зависть. Ведь мне уже двадцать шесть лет. И я бы тоже хотела создать свою семью - иметь мужа, детей. Ты знаешь, Господи, о моем желании вступить в брак. Я прошу Тебя: пошли мне мужа, которого ты приготовил для меня и который будет угоден Тебе... Так изливала свое сердце перед Богом в сокровенной молитве сестра Соня. Об этом ее желании не знал никто, кроме Господа. А поскольку о Сониной нужде никому не было известно, то все считали, что она, решив полностью посвятить себя служению Богу, дала обет безбрачия. На самом же деле все обстояло иначе... На свадьбе своей лучшей подруги Соня была свидетельницей. Позже, когда у подруги родился первенец, Соня нянчилась с ним, как со своим сыном. Именно тогда она и стала просить Бога о помощи в создании собственной семьи. Шли годы. Сестры во Христе одна за другой выходили замуж, а Соня по-прежнему была одна. Молодежь считала ее несколько «устаревшей». А ответа на молитву все не было. В церкви, которую посещала Соня, была сестра, которую, как и Соню, долгое время никто не звал замуж. Устав от ожидания, она вышла замуж за неверующего. Сколько же было потом горя и слез! Ее муж не только пропивал все деньги, но и поднимал руку на свою жену. Только благодаря помощи друзей той сестре удавалось содержать семью. За свой поступок женщина была отлучена от церкви, но Соня старалась ей всячески помогать: то ребенка сводит в поликлинику, то купит продукты в магазине на собственные деньги. Закончилось все же тем, что семья распалась — муж оставил женщину с тремя детьми и ушел к другой. Соня от всей души сочувствовала этой сестре. Но чем она могла помочь, кроме как молиться за нее? Сама же Соня, забывая о собственных нуждах, трудилась в церкви. Она обучала девочек-подростков шитью и вязанию; но основным ее служением были занятия с молодежью церкви по изучению Библии. Пастору было известно, что Соня хорошо знает Священное Писание. Надо сказать, что она помогала пресвитеру своей церкви всем, чем только могла. Но и ему ничего не было известно о самом сокровенном желании Сони — вступить в брак. Она продолжала просить Бога об этом, но ответа по-прежнему не было. Соня начала ослабевать духовно, считая, что Бог ее не слышит. Иногда любопытные спрашивали Соню, скоро ли она выйдет замуж. Девушка отвечала, что ей, мол, и так хорошо, да и труда на ниве Божьей столько, что о замужестве и думать некогда. Но только подушке было известно, сколько слез она пролила! Соня, которая всегда была такой приветливой, отзывчивой и готовой в любую минуту каждому прийти на помощь, сама нуждалась в духовном укреплении и поддержке. Соне шел двадцать седьмой год. На лице уже появились первые морщинки, начала побаливать спина. Подросшие дети ее подруг считали Соню второй мамой. Это и не удивительно, ведь они знали ее чуть ли не с пеленок.

Соня не раз, бывало, и одеться им поможет, и ботинки зашнурует, и носы вытрет своим платочком. Они доверяли ей во всем. Только увидев ее, высокую, скромно и строго одетую, малыши и дети постарше бежали к ней гурьбой. Соня любила их всех, но ей так хотелось иметь свою семью... И она вновь и вновь возносила молитвы. А позже еще и поститься стала; но об этом никому не было известно. Соня была все также добра и приветлива ко всем, разве что слегка похудела...

СОВЕТ ПАСТОРА Однажды их церковь посетил пастор из другого города, который бывал здесь не раз. Его звали Павел Степанович. Он приехал, чтобы встретиться с местным пресвитером, которого давно знал. После того как окончилось служение, Павел Степанович беседовал с молодежью. Те любили его слушать и часто просили рассказать о себе. Но он делал это весьма неохотно. И только после настойчивых просьб он иногда делился воспоминаниями о своей жизни. То, что он говорил о себе, свидетельствовало о его верности Господу. Он был приговорен к расстрелу за свои убеждения и веру, но потом высшую меру наказания заменили двадцатью пятью годами лишения свободы. Затем этот срок сократили до пяти лет. Брат вышел на свободу, но со временем вновь оказался в тюрьме. Всего он провел там двадцать лет. В брак не вступал, решил полностью посвятить себя Богу. После беседы, дождавшись наиболее подходящего момента, Соня подошла к Павлу Степановичу и сказала: — Брат Павел, мне бы хотелось с вами поговорить. У меня есть проблема, которая не дает покоя. Мне нужен ваш совет. — Сестричка, а не лучше ли тебе обратиться к своему пастору? Он хорошо знает всех вас, а я ведь здесь только гость, — ответил он. — Но именно поэтому, брат Павел, я и хочу посоветоваться с вами. Вы приехали и уехали; а здесь я никому, даже своему пастору, не хотела бы доверять свою тайну. Мне стыдно. Ведь меня тут все хорошо знают. А я устала нести свое бремя. Бог на мои молитвы почему-то не отвечает. Иногда мне кажется, что Он меня не слышит или не хочет мне помочь. Это меня огорчает, и я начинаю ослабевать в вере. Пожалуйста, выслушайте меня и посоветуйте, что мне делать дальше... Павел Степанович был знаком с Соней давно. Ему было известно о служении, которое несла она в своей церкви. Догадывался он и о том, что если уж она обратилась к нему с просьбой, то, значит, поступить иначе просто не могла. Павел Степанович предложил Соне пройти в отдельную комнату, чтобы никто не помешал их беседе. — Брат Павел, — начала Соня свой рассказ, — у меня горят щеки от стыда, ведь речь пойдет о самом что ни на есть сокровенном. Мне уже двадцать седьмой год, а я никак не могу выйти замуж. Я очень хочу создать свою семью: иметь хорошего мужа, растить детишек. Вот уже много лет молюсь об этом, но Бог, которому я служу по мере своих сил, не слышит меня. Попыталась найти в себе грехи, которые, возможно, могли быть причиной того, что я еще не замужем. Каялась, исповедовалась, но все тщетно... Ответа по-прежнему нет. — Скажи, сестра Соня, а как ты молишься? — неожиданно спросил служитель. — Я прошу Бога послать мне мужа по воле Его. — А как ты считаешь: была ли известна твоя нужда Господу еще до того, как ты начала молиться об этом? — вновь спросил он. — Да, конечно. В Евангелии от Матфея написано, что Бог все знает прежде нашего прошения, — ответила сестра Соня. Совершенно верно, — сказал Павел Степанович. — И все же, когда мы молимся Богу, наши просьбы должны быть выражены более конкретно. Давай-ка откроем Евангелие от Марка, десятую главу, и прочитаем, начиная с сорок шестого стиха. «Приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона с учениками Своими и множеством народа, Вартимей, сын Тимея, слепой сидел у дороги, прося милостыни. Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: «Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня». Многие заставляли его молчать, но он еще более стал кричать: «Сын Давидов! Помилуй меня». Иисус остановился и велел его позвать. Зовут слепого и говорят ему: «Не бойся, вставай, зовет тебя». Он сбросил с себя верхнюю одежду, встал и пришел к Иисусу. Отвечая ему, Иисус спросил: «Чего ты хочешь от Меня?» Слепой сказал Ему: «Учитель, чтобы мне прозреть». Иисус сказал ему: «Иди, вера твоя спасла

тебя». И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге». — Обрати внимание, Соня, — продолжал Павел Степанович, — на пятьдесят первый стих: Иисус спросил Вартимея, чего тот хочет. Разве Ему не была известна нужда этого человека? — Конечно же, Иисус хорошо знал его проблему, — ответила Соня. — Ведь Вартимей был слеп. — Так почему же тогда Господь спросил, чего хочет от Него Вартимей? И что бы ответил Вартимею Христос, если бы слепой, вместо конкретной просьбы, вдруг сказал другие слова, например: «Господи, я хочу в Царствие Твое»? Надо было, чтобы стоящие рядом люди, услышав просьбу слепого, были свидетелями его действительно сильного желания прозреть. Также очень важным было то, имеет ли Вартимей необходимую для этого веру. И только потом он был исцелен. Немного помолчав, брат Павел спросил: Скажи, Соня, разве тебе безразлично, каким будет твой будущий муж? — О, нет! — ответила Соня. — Мне бы хотелось, чтобы он был красивым, стройным, высокого роста, с темными волнистыми волосами. — Тогда давай лист бумаги, и все это запишем, — предложил брат Павел. — Все, что ты сейчас сказала, будет стоять под первым пунктом... Итак, продолжим. Он должен будет работать, чтобы содержать семью... Кстати, какую специальность или профессию он должен иметь? Какое у тебя на этот счет желание? — Мне все равно, кем он будет работать, — сказала Соня. — Главное, чтобы он был тружеником на ниве Божьей. Хорошо, — сказал Павел Степанович, — так и запишем. Ну, а под цифрой «три», я думаю, должны стоять такие слова: «Дети для него желанны». Тут можно также дополнить: «...их может быть столько, сколько даст Бог», — правильно я пишу, сестра Соня? — Да, — тихо ответила она. — А жить нам хорошо бы остаться в этом городе. Произнося эти слова, сестра Соня подумала, что начинать семейную жизнь придется во времянке. «А потом мы построим дом», — успокоила себя она. В ней уже зарождалась вера. — А теперь попробуй сама дописать этот список, предложил пастор. Соня, взяв ручку, стала писать, прежде всего, дополнив запись под номером «четыре»: «...но если потребуется переезд для дальнейшего труда на ниве Божьей, то я последую за мужем туда, куда пошлет Господь». Немного подумав, она написала под цифрой «пять»: «Он должен быть старше меня хотя бы на год, но не более чем на пять лет». А в заключении Соня дописала: «Я хочу, Господи, чтобы Ты всегда был с нами, чтобы и в моем, и в его сердце Ты был на первом месте. Только тогда наш союз будет прочным и нерушимым». Павел Степанович вскоре уехал. На прощание он пообещал Соне, что будет молиться за нее, прося, чтобы и она также усилила молитвы. А еще брат Павел пожелал, чтобы Соня непременно пригласила его на бракосочетание. Он говорил об этом, как о деле уже решенном. Да и сама Соня уже не была прежней: боль поутихла. Каждая молитва добавляла ей уверенности в том, что Бог услышит ее просьбу и даст ей в мужья именно такого человека, о котором она мечтает.

ОТВЕТ НА МОЛИТВУ Прошло три месяца. Сестра Соня продолжала обращаться к Богу в молитве. И вот настал день, который запомнится ей надолго. Начало его было привычным. Так, после общего служения молодежь, как обычно, задержалась в церкви. Но и молодежное собрание уже подходило к концу, когда сидящая впереди сестра вдруг негромко сказала: — К нам гости приехали. В коридоре вошедшие незнакомые братья тихо переговаривались, чтобы не мешать собравшимся, снимали верхнюю одежду. Первым в комнату вошел брат Алексей. Соня его знала: он иногда приезжал в их церковь. Известно ей было и то, что он женат. Второй, молодой человек невысокого роста, ей был незнаком. Приезжие уже проходили на освобожденные для них места, когда в дверях показал еще один человек. «Это он!» — только взглянув на него, подумала Соня, и сердце оборвалось у нее в груди. Это был красивый, стройный мужчина высокого роста, с темными волнистыми волосами. Выглядел он лет на тридцать. — Позвольте вам представить брата Алексея, моего друга, — сказал руководитель молодежного движения, — его младшего брата Виталия, а также брата Николая, которого я прошу поделиться с нами Словом Божьим. Николай вышел перед собравшимися.

«Он, наверное, женат, подумала Соня. Такие в холостяках долго неостаются» Московский аэропорт закрыт, — начал свою речь брат Николай, сплошной туман. Наш самолет сделал вынужденную посадку в вашем городе на два часа. Алексей сказал, что в вашей церкви проводится молодежное служение, и что если мы возьмем такси, то сможем на него успеть. Так мы и сделали. Ровно через час за нами снова приедет такси, и мы отправимся в аэропорт. Нам надо успеть на проходящую в Москве молодежную конференцию... То, о чем говорил брат Николай дальше, Соня слушала не очень внимательно. Мысли ее были заняты другим... Но она заставила себя сосредоточиться и прислушаться. — В Слове Божьем неоднократно говорится о том, что уповающие на Господа не постыдятся. Достаточно обратиться к примеру из Книги пророка Даниила, который показывает, как Господь избавил от раскаленной печи трех юношей, отказавшихся поклоняться истукану. Бог слышит каждый наш вздох, и Он всегда нам поможет. Ведь мы — Его дети. Апостол Петр пишет: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас». Блажен тот, кто уповает на Господа всем своим сердцем... У брата Николая был приятный баритон. Это Соня отметила сразу. А главное — из его уст лились чудесные слова. Соне казалось, что все это говорилось именно для нее: слова касались сердца, утешали, ободряли. В ее глазах стояли слезы радости. Час пролетел очень быстро. В конце служения состоялась общая молитва, и верующие стали приветствовать друг друга. Подошла и очередь Сони протянуть брату Николаю свою руку, что она и сделала. — Как вас зовут, сестра? — вдруг спросил он. — Соня, — тихо ответила она. Николай, отпустив ее руку, приветствовал уже других сестер. Во дворе сигналило такси... Придя домой, Соня в молитве благодарила Бога; предчувствие любви уже было в ее душе. «А может быть, это и не он?» — одновременно терзали сомнения. «Николай спросил, как меня зовут... Женатый мужчина не стал бы знакомиться, думаю... Хотя какое это знакомство? Ведь он не знает ни моей фамилии, ни адреса», — размышляла Соня, то сомневаясь, то чему-то внутренне радуясь... Прошло две недели. Как-то перед началом служения Сониного подруга Аня сказала: — Соня, тебе на мой адрес пришло письмо. Смотри, вот здесь так и написано: «передать сестре Соне». А обратного адреса нет, только штампель какого-то города. Не смогла, правда, разобрать, какого. И только придя домой после окончания молодежного служения, Соня смогла, наконец, прочитать это письмо. Вот что там было написано: «Мир тебе, любимая Соня! Если бы не такси, которое тогда упорно сигналило на улице, я бы сказал тебе эти слова сразу. Называю тебя любимой потому, что успел полюбить тебя. Рассказал мне о тебе брат Алексей: известие о твоём служении уже давно достигло нашей церкви. А теперь о себе. После того как я отказался принять присягу в армии, меня посадили в тюрьму на пять лет. Отбывал срок на лесоповале. Когда меня освободили, жениться не стал, ведь в армию иногда призывают повторно. Значит, меня опять бы ожидала тюрьма, потому что я не изменил своего отношения к военной службе и присяге. Теперь меня на военную службу не призовут — я уже вышел из призывного возраста. Можно подумать и о создании семьи. Но в нашей церкви все сестры моего возраста уже замужем. Я молил Бога, чтобы Он дал мне жену. Когда я увидел тебя, то сразу понял, что Бог услышал мою просьбу. Профессий у меня много — от вальщика леса до электрика. А вот с жильем проблемы. Младшая сестра вышла замуж, так что у меня теперь много племянников и племянниц. В нашей маленькой квартирке мы все едва размещаемся... Ну, сначала мы с тобой можем пожить и во времянке. А потом построим дом. С пятнадцатого числа взял отпуск, и мы вместе с пресвитером нашей церкви приедем к вам. До встречи. Да благословит тебя Господь!» Соня посмотрела на календарь. На нем, размером на весь листок, красовалась цифра «пятнадцать». Значит, завтра они уже будут здесь. Привычки и характеры друг друга они узнают позже, но Соня глубоко верит, что жить они будут счастливо — ведь их соединил Бог.